

Сказав это, он включил льдогенератор.

— Ему нельзя холодное, — бесстрастно загородил дорогу Чжао Минь.

— У И-И желудок больной, — неторопливо повозившись у кофемашины, ответил Феликс, когда в воздухе мгновенно разлился кисловатый аромат. — Любит выпить чего-нибудь ледяного, чтобы полегчало.

— Ты ведь тоже знаешь, что у него слабый желудок, — голос Чжао Миня стал на несколько градусов холоднее.

Оба мужчины стояли перед кофемашиной, негласно соревнуясь друг с другом, и ни один не собирался уступать. Цзян И почувствовал раздражение и, бросив: «Сами пейте», развернулся и ушёл.

Феликс тут же последовал за ним, обхватил за талию со спины и нежно уткнулся подбородком ему в плечо:

— Стоило разок съездить в командировку, а так сильно похудел.

— Отпусти.

— С чего бы? — Феликс легко усмехнулся и, вызывающе глянув на Чжао Миня, произнес: — Генеральный директор Чжао собирается лезть и в дела моей жены?

Чжао Минь почувствовал, как в груди закипает глухой гнев. Он метался из стороны в сторону, причиняя дикую боль рёбрам, а рука Феликса, лежавшая на талии Цзян И, жгла все его внутренности, опалая глаза до красноты.

Он знал, что у него нет на это никаких прав.

Но тело само собой подалось вперёд.

— И-И...

Услышав это, Цзян И словно обрёл спасение и шумно выдохнул:

— Я в гостиную.

Оба мужчины тут же последовали за ним.

Цзян И: «...»

Из-за присутствия Цинь Юэ за обеденным столом Чжао Миню пришлось играть роль старшего брата Цзян И.

Его взгляд с остеклененным выражением переместился в сторону. Пять лет назад Цзян И стоял перед диваном, уперевшись руками в подлокотники, чуть приподняв поясницу и отвернувшись от него спиной, и тихо произносил: «Маленький учитель Чжао, не хочешь попробовать сзади?»

От этого мимолетного помутнения рассудка Чжао Минь подумал о другой, пугающей вещи.

Станет ли Цзян И точно так же вести себя с мужчиной перед ним?

Будет ли целовать его, обнимать во сне, сам ли станет соблазнять другого мужчину?

Всего от нескольких таких мыслей Чжао Минь был готов сойти с ума.

— Маленький Минь?

Чжао Минь пришёл в себя, с трудом напустил на лицо привычное выражение, и его голос прозвучал хрипло:

— Учитель Цинь.

— Стоит только Нянь-нянь оставить вещи у порога, как его уже днём с огнем не сыщешь, — с чувством произнесла Цинь Юэ. — Почему не зашёл сразу?

Чжао Минь помолчал немного:

— Чувствую свою вину перед вами.

Цинь Юэ подумала, что он говорит об отказе от диплома, и заговорила:

— Учитель Ян тоже...

В тот год Цинь Юэ уехала в Америку, у нее не было времени заниматься обучением Чжао Миня, поэтому она обратилась в деканат с просьбой найти ему другого, уважаемого наставника. Кто же знал, что по возвращении она получит известие об отказе Чжао Миня от учёной степени.

— Главное, что сейчас у тебя всё хорошо, — с ностальгией произнесла Цинь Юэ и сменила тему: — Как же летит время! И-И впервые увидел тебя еще в старшей школе, а теперь уже сам заводит семью.

Чжао Минь опустил взгляд и хранил молчание.

Феликс налил Цзян И стакан воды и с улыбкой произнес:

— Брат Минь не знает, насколько И-И был хорош в Америке. Ты ведь еще не видел, как он играет в гольф?

Он говорил без умолку, самыми спокойными словами нанося раны в самое сердце Чжао Миня.

Чжао Минь слегка онемел: слова Феликса несли в себе лишь одну мысль — сколько всего он упустил.

И сколько же он упустил? Пять лет, тысячу восемьсот с лишним дней.

Цинь Юэ тоже улыбнулась и поддержала разговор:

— Маленький Минь, И-И вечно балуется. В тот раз он случайно запустил мяч прямо в Феликса, так они и познакомились.

Чжао Минь через силу улыбнулся.

Блюда подали очень быстро.

Тетя Ли вынесла торт. Чжао Минь заказал классический торт из Ридженца — невероятно вкусный, а Феликс привез французский бархатный торт. Цзян И же заказал Черного лебедя. Все три торта стояли рядом, образуя какую-то нелепую композицию.

Цзян И поднял бокал со словами:

— С днем рождения, мамуль.

Посмотрев на выражение лица Цинь Юэ, он добавил:

— Брат Минь, спасибо тебе за заботу все эти годы, мама тоже всегда помнила о тебе.

— И тебя с днем рождения.

Чжао Минь поднял бокал, погруженный в полузабытье; сегодня вечером он хотел лишь одного — съесть кусочек торта, нарезанного рукой Цзян И.

Феликс подхватил разговор:

— Тетя, с днем рождения! Обязательно слетаем как-нибудь во Францию за теми яблочными пирожными.

— Мам, какое у тебя в этом году желание?

Цинь Юэ с улыбкой ответила:

— Чтобы вы оба поскорее обзавелись семьями и жили в мире и безопасности.

— А что пожелает брат Минь?

Чжао Минь на мгновение замер и ответил:

— Пусть всё будет хорошо.

Тетя Ли разрежала торт, в комнате царила теплая семейная атмосфера, а Феликс продолжал без конца рассказывать забавные истории о Цзян И:

— И-И больше всего любит французский ресторан на Верхнем Ист-Сайде.

Чжао Минь лишь откинулся на спинку стула, жадно глядя на лицо Цзян И, и предавался тоске в полном одиночестве.

Цзян И, покусывая трубочку и потягивая сок, потянулся палочками за ребрышком, но Феликс опередил его, положив кусок себе.

Палочки Чжао Миня зависли в воздухе, после чего он смущенно убрал их назад.

К концу ужина Цинь Юэ предложила Чжао Миню остаться на ночь, и он неожиданно согласился.

Цзян И провел Чжао Миня на второй этаж, остановился перед спальней, в которой тот раньше жил, и сказал:

— Переночуй пока здесь, господин директор Чжао.

Охваченный легким хмелем, Чжао Минь сорвался:

— А он где будет спать?

Цзян И приподнял бровь.

— Где он будет спать? — Чжао Минь, от которого разлило алкоголем, заступил дорогу.

— В моей комнате, разумеется, — с абсолютно естественным видом ответил Цзян И.

— Нельзя.

Цзян И поленился отвечать дальше, толкнул дверь прежней комнаты Чжао Миня и бросил:

— Располагайся.

Оставив эти слова, он вернулся в свою комнату.

Чжао Минь стоял перед дверью, сжав руки в кулаки. Он знал, что не должен вмешиваться, но стоило ему вспомнить лицо Феликса и красноватые следы, едва заметные у воротника Цзян И, как ревность сводила его с ума.

В конце концов он так и не решился постучать.

Так поступать неправильно, — с горьким чувством подумал Чжао Минь.

В спальне за разделяющей их стеной горела настольная лампа.

Феликс сидел за письменным столом с видом человека, готового учинить допрос.

— Он сегодня положил тебе еду в тарелку, — с недовольством произнес Феликс.

— Опять за свое, — Цзян И лежал на кровати, не отрывая глаз от экрана телефона. — Раньше в тебе столько вредности не было.

— Это другое.

Цзян И поднял глаза и с удивлением спросил:

— Что же тут другого?

— Он не похож на остальных мужчин, — Феликс задрал свое неповторимо красивое лицо наполовину с метисскими чертами и капризно протянул: — Мне неприятно.

Цзян И ценил только безупречную внешность и ответил:

— Тогда иди сюда, дам тебе погладить?

На часах было половина третьего ночи, ночь стояла в самом разгаре.

Неизвестно почему, но Цзян И никак не мог уснуть.

Плюнув на попытки сомкнуть глаза, он спустился вниз и заметил в темноте гостиной силуэт — кто-то молча курил.

Чжао Минь хриплым голосом произнес:

— Столь поздно, а все не спишь.

— Разве он за тобой следит?

Цзян И открыл холодильник, достал колу и небрежно бросил:

— Так спроси у него самого.

Чжао Минь резко поднялся и шагнул ближе, от него пахло алкоголем. Тело Цзян И напряглось, но Чжао Минь лишь мягко забрал у него из рук ледяную колу и тихо произнес:

— Глубокая ночь, вредно пить холодное.

В мягком свете из распахнутой дверцы холодильника Цзян И заметил покрасневшие глаза Чжао Миня.

— У тебя же слабый желудок.

Цзян И ничего не ответил; внезапно в памяти всплыл тот же день пять лет назад, когда он прижимался к груди Чжао Миня и слушал его планы на будущее.

Чжао Минь говорил, что обязательно устроится в лучший научно-исследовательский институт, купит маленькую квартиру на берегу Янцзы и заведёт кота.

А Цзян И лежал у него на груди и играл пальцами с его пуговицами.

Вернувшись в реальность, он заглушил подступившую к горлу горечь:

— Что ты в конце концов хочешь сказать?

— Просто послушать твой голос, — голос Чжао Миня осип до предела.

Цзян И почувствовал, как в груди неприятно защемило, и поэтому резким тоном парировал:

— С какой стати тебе командовать мной?

Чжао Минь вдруг отчетливо осознал всю тяжесть слов право и ответственность. У него не было даже права делать Цзян И замечания, в то время как тот мужчина наверху бесцеремонно оставлял следы в жизни Цзян И.

Глядя на небрежно застегнутые пуговицы пижамы Цзян И, на его растрёпанные волосы и свежий красный след на шее, Чжао Минь почувствовал, как рушится его рассудок.

— Вы целовались с ним? — голос дрожал.

— Да, — без колебаний ответил Цзян И.

Чжао Минь резко схватил Цзян И за руку, на секунду замер, заглядывая ему в глаза, и тут же разжал пальцы, будто обжегшись. Он тихо произнес:

— Прости.

Он не должен был так поступать.

Но стоило ему увидеть Феликса, как он терял контроль и сходил с ума. Одно лишь представление о том, что этот мужчина останется рядом с Цзян И до конца его дней...

Он не мог с этим смириться.

Автор пишет:

Можно ли выпросить лайков и в закладки?

Глава 13. Телефон

Три часа ночи.

Чжао Минь полуприслонился к холодильнику. На нем по-прежнему была аккуратно отглаженная рубашка, даже верхняя пуговица не расстегнута — всё тот же отрешённый и холодный образ.

— Ты так сильно его любишь? — тщательно подбирая слова и слегка заикаясь от выпитого, спросил он.

— А то как же? — с вызовом бросил Цзян И.

— Вы не подходите друг другу, он еще незрелый, — глухим голосом произнес Чжао Минь. — Подумай еще хорошенько.

— О чем думать? — Цзян И обошел его, полулёжа расположился на диване и с полуулыбкой протянул: — А мне нравится этот его задор. Разве он не милашка, господин директор Чжао?

Он нарочно выделил голосом последние два слова, произнеся их легко и медленно.

Лицо Чжао Миня побледнело, из его груди вырвалось едва слышное:

— Такие вещи — не детские игры.

— К этому нельзя относиться легкомысленно.

— Он уже лучший выбор, — Цзян И потянулся, обнажая полоску белой кожи на талии, где на воздухе виднелось покрасневшее от аллергии пятно.

Лучший выбор? Тот взбалмошный, донельзя инфантильный пацан, который всё еще учится?

При воспоминании о лице Феликса остатки рассудка Чжао Миня окончательно рухнули. Он уже почти не мог сдерживать ярость:

— Ты что, встречался только с ним одним?

Цзян И окинул Чжао Миня взглядом, заметив бушующий в его глазах огонь, и почувствовал

странное злорадство.

— Насчет романов не уверен, — произнес он, — но можешь попробовать угадать, сколько у меня на стороне людей.

В голове Чжао Миня гулко зазвенело, всё вокруг погрузилось в пустоту, сменившись назойливым звоном в ушах.

— Удивлен? — с игривой усмешкой спросил тот.

— Думал, ты хоть что-то знаешь, — тихо засмеялся Цзян И. — Я ведь веду себя довольно буйно.

— На стороне? — голос Чжао Миня пересох, он не мог поверить своим ушам. — У тебя на стороне... кто-то есть?

— Раньше было пара студентов, довольно свежо, — небрежно бросил Цзян И. — Но сейчас уже надоели.

<http://bllate.org/book/25813/3085181>